

Писатели нашего времени

НАДЕЖДА РОТ

Откинув тень сомнений

Надежда Григорьевна Рот

Откинув тень сомнений

Серия «Писатели нашего времени»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74679176

Откинув тень сомнений : поэзия и проза / Надежда Рот: Четыре; СПб;

2026

ISBN 978-5-908165-78-5

Аннотация

О чём молчит душа? Обо всём, что вы прочтёте в «Откинув тень сомнений». Это сборник, который пахнет абрикосами молдавского лета, звенит студенческой гитарой и шепчет слова позднего признания. Надежда Рот пишет о жизни честно и красиво. Её стихи – как уютный разговор у камина, где есть место и слезам и улыбкам. Если вы любите настоящую лирику о семье, родине и любви – эта книга для вас.

Содержание

Проехали...	9
Родной причал	10
«Далёкая и затаённая любовь, такая...»	12
Запутанный клубок	13
Боль	15
Побудь со мной...	17
«Весна пришла невероятно рано...»	18
Ноябрь	19
В память мамы	20
Старшему брату посвящается...	22
«Я помню твой звонок последний...»	24
Сон	26
Благодарение	27
«Как много хлама копим мы в себе...»	29
«Мы в себе не можем разобраться...»	30
Книга жизни	31
Гордость	32
«Мой милый город видит сны...»	33
«Ровесницы мои, родные и подружки...»	34
«С тобой всегда светло, с тобой всегда спокойно...»	35
Откровение	36
Позднее признание	37

Надежда Рот

Откинув тень сомнений

© Н. Рот, текст, 2026

© Издательство «Четыре», 2026

Надежда Рот родилась в Молдавии, в городе Бендеры. По специальности учитель физики. С 1993 года проживает в Германии. Её стихи вошли в состав многих изданий: «Антология российских писателей Северной Америки» (том 4), «Интернациональная антология прозы и поэзии» (Анка-

ра), альманах *Voices of Friends* (Лондон), электронные журналы *Friendship of People* и «Пространство слова», сборники издательства «Четыре» (Санкт-Петербург). Обладает статусами лауреата и победителя поэтических конкурсов. В составе её наград три ордена («Литературное единство», «Хранитель традиций» и «Литературное достояние»), а также медали и нагрудные знаки. В 2023 году стихи Надежды Рот были опубликованы в альманахе «Поток духа» (Москва); в этом же году автор приняла участие в проекте «Мировое поэтическое братство» создателя Juan Antonio V. Delgadillo. В 2025 году была удостоена почётного звания «Гражданин литературы». Автор поэтического сборника «Розовый билет». Член Союза писателей Северной Америки, сената Евразийской творческой гильдии и литературного клуба «Творчество и потенциал».

Номинант международного конкурса имени Уолта Уитмена (ИЛАСТ, 2023) и международного конкурса имени Фридриха Шиллера (ИЛАСТ, 2024). Обладатель дипломов: I степени литературной премии «Простак за границей» имени Марка Твена, лауреата III степени за участие в конкурсе «Лучшие слова интонации», лауреата спецноминации «Выбор редактора» литературной премии «Призвание – писатель». Заняла 2-е место среди победителей конкурса *Voices of Friends* (ECG, 2024 г.). Победитель конкурсов «Четыре стихии», «Блеск таланта» и «Читательское признание» (издательство «Четыре»). Финалист премии «Сло-

во современной классики» (Санкт-Петербург, 2026).

Проехали...

Когда судьба предательство сулила –
Не пятилась назад и не роптала.
И не чинила трещину, но огибала
И в утро новое вступала.
А страх не покидал, смущал рассудок,
Воспоминания не оставляли.
И я настойчиво самой себе твердила:
«Не раздувай, проехали...»
А силу черпала в презрении к измене
И дальше шла, откинув тень сомнений.
И, на ходу срывая прошлого репейник,
Я познавала суть уединений.
И видела, как солнце снова льёт лучи
На суету сует земную...
Улыбкой отражала горести судьбы,
Не буксовала, шла напропалую.

Родной причал

Я часто вспоминаю наш уютный дворик
С раскидистой сиренью под окном
И будкой у ворот под сенью абрикоса
С несущим службу верным псом.
И палисадник, где весной шмели
Гудели и бабочки водили хоровод,
А летом розы яркие пестрели,
В тени которых спал соседский кот.
Где осень свежестью дождей дышала,
И ветер шевелил ресницы хризантем,
И по утрам на лепестках роса дрожала,
Напоминая переливы диадем.
А посреди двора стоял массивный
Стол, он крайне редко пустовал
И помнил всё – и провода, и праздники,
И чей-то шуточный прикол.
За ним мы пели песни под баян и под
Гитару, не на одном – на разных языках.
И не было вражды, и все проблемы
Разрешали обдуманно, не впопыхах.
По вечерам делились новостями,
Мечтали каждый о своём...
И то, чего боялись длинными ночами,
В лучах проснувшегося солнца

Уже казалось нипочём.

Прошли года, не всё сбылось, не всё

Сложилось, но дворик был началом

Всех начал, основой и опорой в жизни,

Родной, до боли близкий нам причал.

То место, где тебя любого примут,

Поймут и обогреют – всегда и что бы

Ты ни натворил. Любовь родных – она

Такая, ей всё под силу, пока открыт

Для нового и сердцем не остыл.

«Далёкая и затаённая любовь, такая...»

Далёкая и затаённая любовь, такая
Нежная, как крохотный подснежник,
Живущая в глазах, не требующих слов,
Скорее горестна, чем безмятежна.
И в шорохе давно минувших лет
Сквозь недосказанность и боль потери
Мелькает временем размытый силуэт
Любви, которой не открыла двери.
И кажется, что ткань её ещё струится,
Но лик уже туманней и бледней.
Не призрачной она была, а настоящей,
И я боялась раствориться в ней.
А так тянуло в эту бездну окунуться
И уязвимой стать на многие года,
Принять, от счастья задохнуться...
Но собственное «я» шептало:
«Не смей! Не смей терять себя».

Запутанный клубок

Как много было недосказанного мной,
Привыкшей двигаться неслышной тенью,
И узел, связанный самой судьбой,
Я не пыталась обойти без сожаления.
А было больно, как же было больно...
Любить и заставлять себя молчать.
И дрожь скрывать от лёгкого
Прикосновения, и прятать взгляд,
Способный в одночасье
Все мои маски в клочья разорвать.
Я помню твои руки, пальцы пианиста,
Скользящие по клавишам часами,
Как солнца луч, сквозь занавесь пробившись,
Играл твоими золотистыми кудрями.
Я еле сдерживалась, чтоб не подойти,
Волос твоих руками не коснуться...
Но что-то хрустнуло в груди, как ключ
В замке, и я смогла остановиться.
И снова замирала, понимая:
Фортепиано не умеет лгать и лишь оно
Так честно отражает наши чувства.
Клубок запутанный, который нам
Не в силах было размотать,
На самом деле требовал искусства.

А моя мама знала правду и молчала
О том, что мы с тобой не кровная родня,
И лишь спустя десяток лет призналась:
«Прости, иначе не могла, но в том,
Что не сбылось, есть и твоя вина.
Ведь ты любовь свою сознательно
Скрывала и запиралась, уходя в себя».

Боль

Я здесь одна, со мною только боль,
И от неё ни спрятаться, ни скрыться.
Бульвар промок и рано опустел,
Пожухлый лист под фонарём кружится.
Смешалось всё – и дождь, и слёзы...
Их не осушит бесприютный ветер.
К тому же в этой серости промозглой,
Скорей всего, меня он не заметил.
Он рвёт последние осенние листья,
Ещё хранящие тепло и запах лета,
Но вечному бродяге не в силах унести
Немую боль, что гложет до рассвета.
Послушай, боль, я много претерпела,
Ну а сегодня, веришь, через край.
Я встану и сейчас уйду, а ты останься.
Отпустишь? Что ж, я не скажу «прощай».
Ведь в жизни всякое бывает,
Ещё не раз мы встретимся с тобой.
Ты не всегда даёшься в наказание,
Бывает так, что души очищаешь
Такой страдальческой ценой.
Я ухожу... Тебя с собою не возьму,
Оставлю в памяти любовь и нежность.
Не зря меня с рожденья нарекли

Чудесным, светлым именем Надежда.

Побудь со мной...

А знаешь, осень, я давно тебя люблю,
Со школьных лет тебе я верная.
Серьёзно, я нисколько не шучу.
Ты мне мила всегда: и в золото одетая,
И обнищавшая, убогая и бедная.
Мне нравится твой безмятежный нрав,
Как тихо ты ступаешь по земле,
Ничьих не нарушая прав,
Без тени недовольства на лице.
Ты удивительно скромна, смиренна, молчалива
И, несмотря на столь преклонные года,
Прощаешься всегда красиво.
Я прикоснусь к твоей листве,
Так чудно пахнувшей тобой,
И освежу лицо дождём твоим прохладным.
Не уходи, побудь ещё со мной.
Когда ты рядом, мне спокойно и отрадно.

«Весна пришла невероятно рано...»

Весна пришла невероятно рано
И сразу закатала рукава.
Умело пользуясь своею красотой и обаянием,
Уговорила солнце растопить снега.
И потекла вода потоком и ручьями,
Всё освежая и смывая серость дня,
И всю неделю напролёт
Весна всё мыла, мыла, мыла...
Как моют палубу матросы корабля.
И вот уже идёт девчонка
По мягким, свеженьким дорожкам,
Причёску поправляя на ходу.
С улыбкой на лице, в красивых босоножках
Спешит навстречу счастью своему.

Ноябрь

Ноябрь промозглой веткой постучал в окно:
«Эй, где вы там? Опять уснули?
Что-то не видно вас давно.
Я не красавец, безусловно,
На вид невзрачный, мало красок,
По нраву тихий и спокойный,
Преддверие и зарождение зимы,
Её туманный, серенький набросок.
Во мне нет пыли затаённой,
Мой воздух очень чист и свеж.
Попробуйте его, вдохните полной грудью,
И прочь уйдёт печаль несбывшихся надежд».

В память мамы

Спасибо, мама, милая, родная,
За то, что выстояла, силы собрала в комок
И родила меня в тяжёлый, горестный период
На перепутье жизненных дорог.
Спасибо, что сняла завесу с прошлого,
Переступив забвения порог.
Не только удивила, но и свет пролила
На то, что раньше было невдомёк.
Ты очень мудрую была и терпеливой,
И жизнь тебя не слишком баловала.
Но нас, детей, ты в полной мере берегла
И неурядицами никогда не нагружала.
Ты видела достоинства и недостатки наши,
Умело сглаживая острые углы.
И крайне редко, сдержанно хвалила,
Заметив тень в глазах ревнивицы-сестры.
Я часто молча за тобою наблюдала,
И с ранних лет во мне уверенность росла,
Что ты особенная, исключительная мама.
И это подтвердил отец спустя года.
О... как приятно было мнение его услышать,
Узнать, что папа так ценил тебя.
Его слова: «Запомни, у тебя не просто мама,
А Мать с большой заглавной буквы» –

Растрогали до глубины души меня.
Спасибо за тепло, уют, заботу, ласку,
За осознание, что вопреки всему и вся
Со мною ничего плохого быть не может,
Поскольку рядом ангел – мамочка моя.
Ты подтолкнула к творчеству меня,
Считая жизнь мою достойной описания,
Заставила задуматься и чувства облекать в слова.
И оживают в них мои воспоминания...
О папе, о тебе, о шустрой нашей бабушке,
О книголюбе брате и деловой сестре...
О самом дорогом и пережитом.
Спасибо, милая, что искорку заметила во мне
И, не на шутку рассмешив, впервые назвала поэтом.

Старшему брату посвящается...

Лето выдалось на редкость жарким,
На улице гудела, как рой пчелиный, детвора.
Играли кто во что горазд: в скакалки, прятки,
догонялки...

Носились с самого утра.

Я маленькой была, лет шесть, не больше,

Меня в команду не хотели брать.

А я кричала: «Я могу!» – бежала со всех сил,

Чтобы способность быть на равных доказать.

И вдруг упала, а дальше шок, как будто всё во сне...

Стекло торчит из-под земли, и кровь везде.

Зелёное, большое, сантиметров семь,

Рука разрезана вплоть до кости.

При этом боли не было совсем.

А дома – никого из взрослых.

На крик соседки выбегает брат Борис,

Тогда он был ещё подростком.

Он накрывает руку полотенцем

И говорит: «Вот так его держи»,

Берёт меня на руки и в скорую бежит.

Борис лишь пару раз остановился,

Почти без передышки бежал кварталов пять.

За нами красный след стелился,

А я сидела тихо-тихо, понимая,

Что брату трудно и я должна молчать.
Нас приняли без очереди, мне сделали укол,
И было временное ощущение,
Как будто под ногами колебался пол.
А позже врач сказал: «Да, повезло тебе с братишкой.
Всё сделал правильно, ну просто высший класс!
Люби и слушайся его, малышка,
Запомни: он тебя от смерти спас».
И я его любила, он был на самом деле необыкновенным:
Красивым, умным, правильным, интеллигентным.
Одним из тех, кому я верила сполна.
Он многому меня учил: как чистить зубы,
Рисовать и есть с ножом и вилкой,
Как девушка вести себя должна...
И смог серьёзно изменить моё мировоззрение,
Когда я старшеклассницей была.
Без лишних слов и без нравоучений
Он высказал о вере своё мнение:
«То, что Христос родился, жил
И по земле ходил, – всё правда
И не подлежит сомнению».
За это я ему безмерно благодарна,
Молюсь и верю, что душа его в раю.

«Я помню твой звонок последний...»

Я помню твой звонок последний,
Он очень удивил меня.
Таких прекрасных слов, такого сожаления
На тот момент я просто не ждала.
Я улыбалась, говорила, что мало времени,
Что, как всегда, спешу.
Ах, если б только знать могла,
Что голос твой я больше не услышу,
Сказала бы, как сильно, папа,
Как сильно я тебя люблю.
Ты был моей защитой и моей опорой,
Из тех немногих, кто не предал никогда.
И в сложных ситуациях, когда другие только наблюдали,
Ты выводил меня из тупика.
Когда серьёзно заболела,
Ты приволок мешок лечебных трав,
Огромную коробку дефицитного инжира
И, проявив свой строгий нрав, сказал:
«Всё для больной, не трогать никому,
Если хотите в доме мира».
Ты был оптимистом, весёлым, задорным
И этой энергией всех заряжал.
Ты полстопы на фронте потерял,

А на другой ноге, здоровой,
Меня, малышку, в детстве поднимал и опускал.
Я просто верещала от восторга.
Я не забыла, папа, поездку в Ленинград,
Как в поезде ночном нас обокрали...
Неважно, в чём я там была,
Важнее было то, что повидали.
Днём Эрмитаж, красивейшие храмы,
А вечером концерты – Стас Намин, «Песняры»...
Такую радость для меня, такой подарок
Способен сделать был лишь ты.
Когда ты умер, было ощущение,
Что я одна на белом свете, в сердце пустота.
И мне казалось это странным,
Ведь живы были и здоровы и мама, и сестра.
Так плохо было без тебя, отец...
Ты в памяти моей остался
Как самый лучший в жизни человек.
Мой незабвенный, несравненный папа,
Таким останешься навек.

Сон

А мне казалось, что забыла напрочь,
Но ты опять напомнил о себе.
Я в комнате, ты за стеклянной дверью,
Так хочется её открыть, но знаю: всё во сне.
А ты такой же, молодой, вихрастый,
А я стара, мы в разных измерениях.
Я в скоротечном, ты в непостижимо вечном,
Раскрытом Иоанном в Откровениях.
Ты в двух шагах, но для меня недосыгаем,
Хочу коснуться рук твоих...
И мы без слов друг друга понимаем,
Как будто нет различий временных.
Я лишь подумала, а ты протягиваешь руку
И всей ладонью прикасаешься к стеклу.
И я хочу, но просыпаюсь, не успевая приложить свою.
Она дрожит, и дождь стучит по крыше,
Холодный, серый и унылый,
А я уверена, что слышишь, и шепчу:
«Спасибо, что пришёл... Спасибо, милый».

Благодарение

Хочу Всевышнему хвалу воздать,
Мне есть за что, поверьте.
За то, что выводил на свет
Из самой сложной круговерти.
И в час тревожный защищал
Могуществом благословений,
И медлил иногда, не отвечал,
Когда творила много прегрешений.
За то, что крыша есть над головой,
И верные друзья, и добрые соседи,
И в нашем доме не услышишь вой,
Ещё кружатся жизни карусели...

Да, всё когда-нибудь кончается,
В прах превращаются и люди, и листва,
Но счастье выпало от всей души поверить
Во Всемогущего Творца.
Он здесь, Он наше всё, и Он повсюду.
Он слышит каждый вздох и разговор,
И знает нашу подноготную, и дарит музу,
И может сдвинуть основание гор...
И лишь Ему мы доверяем наши души,
Снаружи и с изнанки – всё сполна,
Без исключений и сомнений, без утайки.

За Ним последние слова...

«Как много хлама копим мы в себе...»

Как много хлама копим мы в себе,
Как жаль, что этого не замечаем.
Обиды, злоба, раздражение...
Надолго поселяются в душе,
И удалять их не спешим и не желаем.
А в этой мути ничего не разобрать,
Пластом накрыли душу нечистоты.
И поневоле продолжаем мы страдать,
И не для нас медовой жизни соты.
Мы искренне не понимаем: Господи, за что?
Тоска и боль, сплошные невезения?
А глубоко внутри уже давно
В пыли осевшей задышается душа
И тщетно жаждет очищения.

«Мы в себе не можем разобраться...»

Мы в себе не можем разобраться,
Но норювим в чужие души лезть.
Кого-то осудить, над кем-то посмеяться,
Хотя своих грехов не перечесть.
Себя понять бывает очень сложно.
Ну почему ушёл, недолюбив?
Поставил точку, не дослушав,
В беде своей другого обвинив?
А ведь она ждала, не верила, что безвозвратно,
И глаз её бездонных не забыть...
Потом исчезла без следа, отрезав все пути обратно
И разорвав связующую нить.
Такая хрупкая на вид...
В душе сильнее тебя стократно.

Книга жизни

С годами толще и весомей книга жизни,
Но не найдёшь в ней выцветших страниц.
Она свидетельница всех деяний наших,
Честнейшая, без фальши, лжи и небылиц.

В ней каждый миг отображён как в зеркале,
И первые шаги, и первые слова...
И то, что хочется забыть и вычеркнуть из памяти,
И счастье, от которого кружилась голова.

И, открывая что-то явно позабытое,
Мы чувствуем непонимание себя.
Настолько несуразными бывали наши действия,
Что хочется спросить: «Неужто это я?»

Нам жаль годов, впустую прожитых,
И всех обиженных и осуждённых нами.
Так хочется хоть что-нибудь исправить,
Предотвратить душевное цунами.

Гордость

Я слишком резко отказалась от тебя,
Не предоставив шанс для оправдания.
Поверив лживому людскому наговору,
Свою любовь подвергла выгоранию.
Она на редкость долго теплилась,
Напоминая, сколько наломала дров
И то, какой ужасною бывает гордость,
Лишающая жизнь существенных основ:
Любви, прощения, доверия и веры,
Благословений Божьих и всех Его даров...
Гоните прочь её, пока судьба не предъявила
Огромных, но оправданных счетов.

«Года меняют наши ощущения...»

Года меняют наши ощущения,
И жизнь уже не катится как снежный ком,
Не замечая скорости до головокружения
И оставляя что-то на потом.
Она зависла в воздухе, как нежная снежинка,
Ей хочется ещё парить, но время убывает.
Уже блестит на ней едва заметная слезинка,
Придёт пора... и неминуемо растает.

«Мой милый город видит сны...»

Мой милый город видит сны...
Исчезла суета до самого рассвета.
И только клён прошелестел листвою,
А что сказать хотел – осталось без ответа.
Следы дождя блестят на тротуаре,
Неугомонный ветер носится по улице,
Скрипят от недовольства фонари,
Моргают и в дремоте щурятся.

«Ровесницы мои, родные и подружки...»

Ровесницы мои, родные и подружки,
Стареем мы, но кое в чём ещё готовы подсобить.
В душе такие же болтушки-хохотушки
И острым юмором способны удивить.
Давно посеребрились наши волосы,
Но трудно верится, что в дом стучит зима.
Ну что с того, что мы состарились?
Душа по-прежнему полна надежд и молода.
И жизнь нам точно небезынтересна,
Не отстаём, стремимся в ногу с ней шагать.
И радуемся мы порой, как маленькие дети,
Когда в два счёта удаётся головоломки разрешать.
А в прошлом видим только светлые тона.
И, каждый день рассвет встречая,
Возводим с верой взгляд на небеса,
Всем сердцем Господа благословляя.

«С тобой всегда светло, с тобой всегда спокойно...»

С тобой всегда светло, с тобой всегда спокойно,
И даже дышим мы с тобою в унисон.
А без тебя – опустошение, сиротство,
Обледеных веток перезвон...
Грусть облекает в серый цвет надежду
И укрощает, примиряет с тем, что есть.
Есть то, что не под силу, есть то, что не суметь.
И всё, конечно же, останется как прежде,
Тому порукой вечные достоинство и честь.

Откровение

Да, мы расстались по моей вине,
Я в полной мере это осознала.
Ты оступился, я стояла в стороне
И просто равнодушно наблюдала.
Да, не скажу, что я тебя любила,
И ты прекрасно это знал.
А в случаях таких малейшая ошибка
Способна вызвать сокрушительный провал.
Нет, я не лгу и ничего не обещала,
Всё честно говорю, как на духу.
Я думала: со временем, с годами...
Тебя на самом деле люблюю.
Но старая любовь стучалась в дверь,
Сначала тихо, а потом отчаянно и с криком,
Так сильно, что она сошла с петель...
Я уши закрывала в страхе диком.
А наш очаг уже вовсю дымил,
И дым его был ощутим за дверью.
Любовь измученная билась из последних сил...
И я открыла... вновь в неё поверив.

Позднее признание

Помнишь встречу первую,
Робость и смущение,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.